

К ИСТОРИИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КИТАЯ В 1931—1945 ГОДАХ

Лю Юн-ань

Партизанское движение на северо-востоке Китая в 1931—1945 гг. являлось составной частью национально-освободительной, антиимпериалистической борьбы китайского народа. Северо-восток Китая (Маньчжурия) был первым объектом агрессии японских империалистов в Азии. Вторжение сюда японских войск имело целью обеспечить японским монополиям новые прибыли, новые источники сырья и рынки сбыта, подготовить важный стратегический плацдарм для нападения на остальной Китай, а затем и на Советский Союз. Вследствие попустительского поведения американских и английских империалистов и предательства гоминдановской клики агрессия японских империалистов на северо-востоке Китая не встретила серьезного отпора. Хозяинчавший в этом районе генерал Чжан Сюэ-лян действовал по приказу Чан Кай-ши: «Избегать расширения инцидента, решительно не допускать сопротивления»

японским оккупантам¹. При помощи своих агентов — бывшего командующего Харбинским округом генерала Чжан Цзин-хуэя, бывшего заместителя командующего войсками в провинции Гирич генерала Си Ся, генерала Чжан Хай-пина и других изменников китайского народа — японские захватчики создали на оккупированной территории местные «независимые» правительства и подготовили образование марионеточного прояпонского государства, которое должно было явиться ширмой, прикрывающей их безраздельное господство на северо-востоке Китая. 1 марта 1932 г. было официально объявлено об образовании государства Маньчжоу-Го с верховным правителем в лице последнего императора Цинской династии — Пу И. Столицей Маньчжоу-Го стал город Чан-

¹ См. Лю Да-нянь. История американской агрессии в Китае. М. 1951, стр. 107.

чунь, переименованный японцами в Синьцзин. Япония заключила с Маньчжоу-Го договор, по которому она получала право дислоцировать на территории нового марионеточного государства свои вооруженные силы, создавать военные базы, строить заводы, разрабатывать природные богатства и т. д. В марте 1933 г. японские войска захватили провинцию Жэхэ и объявили ее частью Маньчжоу-Го. Так были оккупированы японскими империалистами все четыре северо-восточные провинции Китая: Хэйлунцзян, Гирин, Ляонин и Жэхэ.

Японские империалисты превратили северо-восток Китая в свою колонию. Если в 1931 г. сумма вкладываемых сюда японскими колонизаторами капиталов составляла миллиард иен, то к концу 1941 г. она превысила уже 7 млрд. иен². Японские империалисты грабили национальные богатства страны. По данным бюро статистики Северо-Восточного Китая, за 1931—1944 гг. в Японию было вывезено 30% (228 млн. т.) добытого здесь угля и 40% (12 млн. т) чугуна³.

Китайские рабочие трудились по 14—16 часов в сутки на фабриках, заводах, рудниках, получая за свой тяжелый труд гроши. Их заработной платы не хватало на пропитание. Не менее тяжела была жизнь китайских крестьян. Созданные оккупантами земельные компании «Кайтаку» и «Мантаку» под видом скупки земли насильственно отчуждали ее у китайских крестьян. За время японской колонизации эти компании овладели 6 млн. га пахотной земли⁴. Китайских крестьян эксплуатировали и японские резервисты (вооруженные поселенцы), принуждавшие их обрабатывать землю японских владельцев. По указке японских властей правительство Пу И издало закон о трудовой повинности, то есть о принудительном труде. На основании этого закона проводилась мобилизация населения на различные работы, в первую очередь на сооружение военных объектов.

Японские оккупанты сосредоточили на северо-востоке Китая крупные вооруженные силы, соорудили много баз, построили густую сеть стратегических дорог. За время их господства протяженность железных

дорог увеличилась в два раза. Северо-восток Китая стал всенным плацдармом японского империализма.

С самого начала японской агрессии Коммунистическая партия Китая призвала китайский народ к организации решительного отпора захватчикам. Но борьба против японских колонизаторов не сразу приняла характер народного партизанского движения. По нашему мнению, она прошла в своем развитии четыре основных этапа. Первый этап охватил время с конца 1931 г. по январь 1933 года. Главными силами сопротивления на этом этапе явились патристически настроенные китайские войска, действовавшие в союзе с китайскими коммунистами. На втором этапе, январь 1933 — январь 1936 г., гоминдановские войска прекратили сопротивление японским захватчикам. В этот период против японских частей действовали лишь разрозненные партизанские отряды. Третий этап длился с января 1936 по 9 августа 1945 года. На этом этапе борьба партизанских и других патристических вооруженных отрядов против японских захватчиков приняла организованный характер; китайские отряды были объединены в антияпонские армии. Четвертый этап, с 9 августа по 2 сентября 1945 г., был этапом разгрома японских захватчиков, осуществленного благодаря вступлению в войну Советского Союза.

Рассмотрим подробнее каждый из этих четырех этапов.

Осуществляя наступление на Северо-Восток, японские войска расчленили гоминдановскую армию на две части. Часть гоминдановских войск, расположенная в провинции Ляонин, не принимая боя, отошла в Северный Китай, другая часть, находившаяся в провинциях Гирин и Хэйлунцзян, была отрезана от Северного Китая. В этот критический момент Центральный Комитет Коммунистической партии Китая обратился к китайскому народу с призывом к «организации на Северо-Востоке партизанской войны для нанесения непосредственного удара по японским захватчикам»⁵. Под давлением народа и патристически настроенных солдатских масс в борьбу против японских захватчиков включились и отдельные гоминдановские генералы: Ма Чжань-шань, Су Бин-вэнь, Фань Чун-гу — в провинции Хэйлунцзян; Фын Чжань-хай, Ли Ду, Дин Чао — в провинции

² М. И. Лукьянова. Японские монополии во время второй мировой войны. М. 1953, стр. 63.

³ Газета «Дунэйжибао», 22 апреля 1951 года.

⁴ В. А. Анучин. Географические очерки Маньчжурии. М. 1948, стр. 98.

⁵ «Обращение ЦК КПК» от 22 сентября 1931 года. Цит. по книге Чэнь Бо-да. Чан Кай-ши — враг китайского народа. М. 1950, стр. 81.

Гирин; Тан Цзюй-у — в провинции Ляонин⁶. Войска генералов были объединены в Северо-восточную армию национального спасения.

В то же время в ряде районов Северо-Востока возникло стихийное народное движение сопротивления японским захватчикам. Отдельные воинские части, отряды полиции и другие вооруженные группы выступили против японских империалистов. Эти вооруженные объединения именовали себя «Армиями национального спасения», «Армиями самозащиты», «Отрядами самозащиты», «Лесными отрядами» и т. д. Наряду с ними под руководством коммунистов создавались партизанские отряды. В промышленных районах Фушуня, Аньшаня, Бэньси и других городов в партизанские отряды вошли металлурги, шахтеры, железнодорожники, своими активными действиями оказавшие серьезную поддержку Армии национального спасения генерала Тан Цзюй-у. В районе Цзяньдао, в уезде Паньши и других местах южной части Северо-Востока партизанские отряды состояли в основном из китайских и корейских крестьян⁷.

Центральный Комитет Коммунистической партии Китая направил в патриотически настроенные войска, сражавшиеся против японских захватчиков, группу коммунистов⁸.

Основным очагом сопротивления китайских патриотических войск являлся в то время важный узел коммуникаций и крупнейший город северной части Северо-Востока — Харбин. Захват его открыл бы японской армии контроль над КВЖД и бассейном реки Сунгари, доступ в хлебный район провинций Хэйлуцзян и Гирин и приблизил бы ее к границам Советского Союза. Харбин обороняла Армия национального спасения, возглавляемая Дин Чао и Ли Ду.

В ноябре 1931 г. японское командование начало наступление на Цицикар с целью изолировать Харбин от оборонявших его войск генерала Ма Чжань-шаня. Совместно с японскими войсками наступали и части изменника китайского народа Чжан Хайпина. Несмотря на упорное сопротивление китайских войск, Цицикар пал, так как на стороне японской армии было много преимуществ, прежде всего превосходство в технике.

⁶ «Новая и новейшая история Китая». М. 1950, стр. 129.

⁷ «Северо-восточная проблема». Изд-во ЦК КПК (Хэйлуцзянь. 1946, стр. 5—6 (на китайском языке).

⁸ Сунь Цзе. Партизанская борьба в Северо-Востоке. М. 1939, стр. 12.

После занятия Цицикара в первых числах января 1932 г. японская армия перешла в наступление на Харбин. Одновременно в южной части Северо-Востока она начала продвижение к Цзиньчжоу и Шанхайгуаню, чтобы окончательно изолировать Северо-Восток от Северного Китая. Несмотря на предательство отдельных китайских генералов (Чжан Цзин-хуэя и др.) и подрывные действия многочисленных бандитских отрядов, которые вели операции по заданию японских оккупантов, японским частям потребовался целый месяц для захвата Харбина (5 января — 6 февраля 1932 г.). Это объяснялось тем, что в Харбин были стянуты крупные силы патриотических войск и что в обороне города приняли активное участие различные слои населения, возглавляемые китайскими коммунистами. Большую роль в обороне Харбина сыграли китайские армии национального спасения и партизаны.

После падения Харбина части генерала Ли Ду отступили по реке Сунгари, а части генерала Дин Чао, оказавшегося предателем, капитулировали. Однако сопротивление патриотических войск не прекратилось. Войска Ли Ду продолжали контролировать бассейн Сунгари к северо-востоку от Харбина, а войска Ма Чжань-шаня — всю провинцию Хэйлуцзян, за исключением крупных городов. По мере продвижения японских оккупантов вглубь страны росло сопротивление населения захватчикам. Китайские патриоты вступали в армии национального спасения, партизанские отряды и различные патриотические общества («Общество красной пики», «Общество большого меча» и т. д.). Участники этих отрядов и обществ были вооружены главным образом холодным оружием — пиками, мечами, кинжалами. И тем не менее они сумели противостоять вооруженным современной техникой солдатам японской армии. После захвата Харбина японские войска, понесшие большой урон, не сразу перешли в дальнейшее наступление, так как им потребовалось значительное пополнение сил для наступления на Шанхай. Они смогли возобновить свои операции на Северо-Востоке лишь после позорного перемирия, подписанного кликой Чан Кай-ши с японским командованием в Шанхае 5 мая 1932 года. Гоминдановское правительство вместо организации народного сопротивления внешнему врагу предпочло капитулировать перед японским агрессором и начать очередной поход против демократических районов Китая. В

конце мая 1932 г. японские оккупанты перешли в крупное наступление вниз по реке Сунгари и в других направлениях.

Китайские патриотические войска при поддержке отрядов партизан и других вооруженных групп оказывали сопротивление японским оккупантам вплоть до начала 1933 года. Затем сопротивление было прекращено вследствие отступления основных сил Ма Чжань-шаня, Су Бин-вэня, Ли Ду и других генералов за пределы китайской территории.

Чем же объяснить, что крупные силы патриотических войск на Северо-Востоке, насчитывавшие до 400 тыс. человек, были разбиты значительно меньшим количеством войск противника и притом в сравнительно непродолжительное время? Прежде всего тем, что клика Чан Кай-ши, стоявшая у власти в Китае, вела политику непротивления агрессору. Коммунистическая партия Китая пользовалась тогда слабым влиянием на северо-востоке страны. Силы сопротивления, руководимые коммунистами, были незначительны. Связь между патриотическими войсками и народом была слаба, армия действовала без широкой поддержки народа, огромные возможности, которые таили в себе народные массы, не были использованы для отпора врагу. Значительная часть населения питала иллюзии, будто гоминдановское правительство выступит против японских захватчиков, будто Лига наций заставит Японию уйти с Северо-Востока. Вследствие всего этого широкие народные массы Северо-Востока были пассивны на этом этапе освободительной борьбы.

Успехам японских оккупантов способствовала также измена отдельных гоминдановских генералов, перешедших на сторону врага, внутренние распри между ними (борьба между генералами Кун Сян-жуном и Ма Сянь-чжаном), отсутствие единого военного командования (генералы Ман Чжань-шань, Ли Ду и другие действовали независимо друг от друга). В Армии национального спасения не велась политическая работа, политико-моральный дух солдат не был достаточно высоким. Наконец, командование патриотических войск допустило серьезную ошибку, ведя позиционную оборонительную войну. При слабой технической оснащенной китайской армии, отсутствии организованного снабжения и превосходстве противника в военной технике необходимо было широко применять тактику партизанской войны. Пози-

ционная война необходима была лишь в первое время, чтобы сдерживать наступательный порыв противника, выиграть время для подготовки к длительной партизанской войне.

Таковы были главные причины поражения патриотических вооруженных сил на северо-востоке Китая, которым завершился первый этап движения сопротивления китайского народа японским захватчикам.

Японские оккупанты считали, что им удалось окончательно уничтожить очаги сопротивления в Северо-Восточном Китае. Но это было не так. С развитием гоминдановских частей сопротивление японским оккупантам отнюдь не прекратилось. На вооруженную борьбу поднялись теперь широкие народные массы, руководимые Коммунистической партией Китая. 26 января 1933 г. Центральный Комитет коммунистической партии в директиве Северо-восточному комитету указал на необходимость организовать единый антияпонский фронт, основными силами которого должны были явиться рабочие и крестьяне. Еще на первом этапе борьбы в различных районах Северо-Востока возникло Общество национального спасения, с первых же дней находившееся под влиянием Коммунистической партии Китая. Объединяя в своих рядах антияпонские патриотические элементы, без различия их классовой принадлежности и политических взглядов, общество послужило основой для организации антияпонского национального единого фронта в Северо-Восточном Китае.

На первых порах общество не имело единого руководящего центра. Но уже в августе 1934 г. было создано Южно-маньчжурское антияпонское общество национального спасения, которое выработало единую программу борьбы против японских оккупантов и координировало действия всех своих филиалов в южной части Северо-Востока¹⁰. Такие же руководящие центры появились впоследствии и в других районах Северо-Востока.

В Общество национального спасения вошли рабочие, крестьяне, учащиеся, преподаватели, ремесленники, мелкие торговцы. Деятельность его была многогранна. Общество вело антияпонскую пропаганду и в

¹⁰ Сборник «Воспоминания о новодемократической революции в Китае». Под редакцией Лю Чэна. Издательство Шанхай синьженьчубаншэ. 1951 (на китайском языке).

этих целях проводило собрания и митинги, выпускало листовки и воззвания, собирало жертвования в фонд помощи антияпонским вооруженным силам, призывало к бойкоту японских товаров и саботажу мероприятий оккупационных властей, организовало забастовки, возглавляло восстания, создавало партизанские отряды. Китайские патриоты следовали призыву Коммунистической партии Китая и Общества национального спасения; они отдавали все свои силы и средства на борьбу против врага. Многие коммунисты и руководящие деятели общества стали непосредственными организаторами партизанских отрядов.

Руководителем партизанского отряда в уезде Паньши стал коммунист Ли Хун Гуан, кореец по национальности; комиссаром отряда стал председатель Общества национального спасения в Харбине коммунист Ян Цзин-юй. Вначале отряд был малочислен, но вскоре в нем было уже несколько тысяч человек; район его действий распространился на уезды Линьцзян, Хуадянь, Итун, Шуанъян, Юнцзи, Хайлун, Синьцзин, Цицьюань, Гунхуа и Ляэхэ. Действуя в треугольнике, образуемом железными дорогами Мукден—Гирин-Хайлун—Мукден, партизаны угрожали коммуникациям японских захватчиков. Общество национального спасения организовало материальную помощь партизанам. Вскоре отряд Ли Хун Гуана и Ян Цзин-юя стал ядром партизанского движения в южной части Северо-Восточного Китая; вокруг него сплачивались другие партизанские отряды и остатки бывших гоминдановских войск. После гибели в бою Ли Хун Гуана командование отрядом принял Ян Цзин-юй. Осенью 1935 г. в район действий отряда Ян Цзин-юя была послана японская карательная экспедиция в составе 7 тыс. солдат и офицеров во главе с генералом Мике, получившая задание разгромить партизанское движение. Однако при активной поддержке местного населения партизаны сумели нанести врагу ответный удар. Они рассредоточили свои силы на небольшие группы и совершали внезапные нападения на японские войска с фронта и тыла. В одном из боев отряд Ян Цзин-юя попал в окружение. Однако партизаны пробились сквозь вражеское кольцо и ушли в другие районы, сохранив свои силы.

Участник Общества национального спасения в Харбине коммунист Чжао Шан-чжи возглавил штаб добровольческой ар-

мии Сунь Чао-яна¹¹; после распада этой армии он создал партизанский отряд. Общество национального спасения оказывало большую помощь отряду, который быстро рос за счет местных крестьян и совершал успешные нападения на полицейские посты и мелкие вражеские гарнизоны, захватывая оружие, боеприпасы и другие трофеи. Отряд Чжао Шан-чжи действовал решительно, смело и быстро, снискав своими боевыми подвигами славу среди жителей уездов Чжухэ, Биньсянь, Учан, Ачэн, Шуанчэн, Юйшу, Вэйхэ. В лесных и горных районах этих уездов были созданы опорные базы партизан. Партизаны вовлекали крестьян в Общество национального спасения, раздавали им оружие, захваченное у врага, создавали крестьянские отряды самообороны. При приближении врага все бойцы этих отрядов плечом к плечу с партизанами шли в бой, а после боя вновь возвращались на родные поля. В районе опорных баз возникли крестьянские комитеты, служившие зародышами органов народной власти. Они избирались самим населением и охватывали своей деятельностью все стороны жизни народных масс.

Партизанское движение в районе настойчиво усилилось, что стало представлять серьезную угрозу господству захватчиков. Японские оккупанты направили крупный карательный отряд, чтобы разгромить партизанское движение. Но партизаны, нанеся японским частям серьезный урон, перешли в новый район действий, в уезды Фанчжен и Яньшоу.

Организаторами партизанского движения выступали и коммунисты, сражавшиеся прежде в Армии национального спасения. Так, группой коммунистов во главе с Чжоу Бао-чжуном в 1933 г. при помощи Общества национального спасения был создан партизанский отряд в горах уезда Нинань, выросший затем в крупную силу. Отряд действовал вблизи железнодорожной станции Муданьцзян, в районе озера Цзинбоху и ряде других мест. Коммунист Ли Янь-лу, служивший в одном из соединений Армии национального спасения, создал в начале 1933 г. партизанский отряд из солдат бывшей гоминдановской армии. Отряд действовал в районе Нипаня,

¹¹ Добровольческая армия была создана в основном из остатков гоминдановской армии и находилась обычно под командованием бывших гоминдановских офицеров. Коммунистическая партия оказывала ей помощь и сотрудничала с ней в общей борьбе против врага.

а после присоединения к нему других патристических вооруженных сил стал проводить свои операции на обширной территории восточной части Северо-Восточного Китая. В этом отряде сражались рабочие, крестьяне, солдаты, интеллигенция, торговцы, мелкие чиновники и представители прочих слоев населения. Среди них были коммунисты, левые гоминдановцы, беспартийные. В них участвовали представители различных национальностей: корейцы, монголы, хуэйхуэй и др.

Успехи партизанского движения, руководимого коммунистами, объяснялись прежде всего тем, что оно опиралось на широкую поддержку населения. Партизаны были окружены любовью и заботой народа. Местные жители предупреждали их о приближении врага, сообщали важные сведения о состоянии японских сил, оказывали им материальную поддержку. Освободив от врага тот или иной населенный пункт, командование отрядов созывало митинги, на которых разъясняло населению цели и задачи партизанской войны, призывало народ активно поддерживать партизан, решительно бороться против японских оккупантов и изменников родины.

Партизаны вели политическую агитацию среди солдат вражеских войск. Известно немало случаев, когда под влиянием этой агитации солдаты марионеточных и японских войск восставали, переходили на сторону партизан или отказывались воевать против них. В 1933 г. целая часть японской армии отказалась сражаться за агрессивные цели и атаковать партизанский отряд Ли Янь-лу. Эта часть была отправлена в Японию¹².

Крупный партизанский отряд был создан в бассейне реки Сунгари. Им руководил коммунист Ся Юнь-цзе. История рождения этого отряда характерна и для других партизанских отрядов Северо-Востока. В конце 1932 г. несколько плохо вооруженных китайских патриотов во главе с Ся Юнь-цзе внезапно напали на небольшой японо-маньчжурский отряд, расположенный в районе угольных шахт Хаоган. Обезоружив его, партизаны ушли в лес. Впоследствии к ним присоединились добровольческий отряд патриота Фын Чжи-гана, антияпонский отряд во главе с Чжан Чуань-жу и другие. Отряд Ся Юнь-цзе стал крупной боевой силой. В 1934 г. партизаны под командованием Ся Юнь-цзе ворвались в

уездный город Танюань (на левом берегу реки Сунгари). Вражеский гарнизон был уничтожен, город в течение некоторого времени находился в руках партизан¹³. В 1935 г. японские оккупанты предприняли несколько карательных экспедиций против отряда Ся Юнь-цзе. Но экспедиции не имели успеха. Благодаря умелым действиям партизан и активной поддержке населения отряд еще более окреп и расширил район своей деятельности. Он стал наносить удары оккупантам в уездах Фуцзинь, Хуачуань, Илань и других.

Корейские и монгольские патриоты, а также представители других национальностей, проживающих в этой части Китая, активно участвовали в партизанском движении. Как и китайцы, они подвергались порабощению и издевательствам со стороны марионеточного правительства Маньчжоу-Го и японских оккупантов и поднялись на вооруженную борьбу. В 1932 г. подняли восстание китайские и корейские крестьяне в уезде Паньши, в 1935 г. — монгольские араты¹⁴. Первые корейские партизанские отряды возникли в уездах Яньци, Ванцин, Хэлун и Хуньчунь, где корейцы составляют большинство населения. В уезде Жаохэ, на левом берегу реки Уссури, был организован партизанский отряд под руководством коммуниста Цхой Сок Цхона¹⁵. Корейские патриоты дрались против врага с исключительным упорством и отвагой. Они выступали против хорошо вооруженных японских войск, используя самодельные гранаты и холодное оружие. Монгольские партизаны действовали в основном на территории Внутренней Монголии под руководством члена Коммунистической партии Китая Уланху.

Надеясь подорвать единство антияпонского фронта, оккупанты стремились посеять национальную рознь между корейскими и монгольскими борцами. Но дружба народов Китая, скрепленная совместно пролитой кровью, была нерушима. В ответ на провокации врага китайские, корейские и монгольские патриоты теснее сплачивали свои ряды, усиливали свою активность в вооруженной борьбе.

¹³ «Краткий очерк 14-летней борьбы Северо-восточных антияпонских объединенных армий». Изд-во Ляодун цзяньгошушэ. 1946, стр. 25 (на китайском языке).

¹⁴ С. Д. Дылыков. Демократическое движение монгольского народа в Китае. М. 1953, стр. 38.

¹⁵ «Новая и новейшая история Китая», стр. 131.

Так начиная с 1933 г. в различных частях Северо-Востока под руководством Коммунистической партии Китая развернулась народная партизанская борьба против японских оккупантов.

К концу 1934 г. численность северо-восточных партизан уже превышала 200 тыс. человек¹⁶. По данным, опубликованным в маньчжурской газете «Тайдун-жибао», в 1934 г. число убитых и раненых в боях с партизанами японских солдат и офицеров достигло более 50 тыс. человек¹⁷. Надо полагать, что эта цифра была преуменьшена.

С 1934 г. из разрозненных партизанских и других антияпонских вооруженных отрядов начали создаваться антияпонские армии. К концу 1934 г. на Северо-Востоке их насчитывалось уже четыре¹⁸. Всеми ими руководили коммунисты.

Большое влияние на развертывание народной партизанской войны оказало расширенное совещание Политбюро ЦК Коммунистической партии Китая, состоявшееся в Цюньи в январе 1935 года. На нем было избрано новое руководство ЦК во главе с Мао Цзэ-дунем, поставившее вопрос об образовании мощного антияпонского национального единого фронта. 1 августа 1935 г. коммунистическая партия обратилась ко всем патриотическим силам страны с декларацией об образовании единого антияпонского фронта. В октябре 1935 г. основные силы китайской Красной Армии закончили свой Великий поход, перебазировавшись на север. Все это обусловило новый подъем (после 1931—1932 гг.) национально-освободительной борьбы на северо-востоке Китая.

В январе 1936 г. по инициативе Северо-восточного комитета ЦК КПК в уезде Танюань — опорной базе партизан — состоялся объединительный съезд представителей всех антияпонских армий, партизанских отрядов и патриотических организаций Северо-Востока. На съезде присутствовало более 100 представителей антияпонских боевых частей и свыше 70 делегатов антияпонских народных организаций¹⁹. Съезд обобщил опыт борьбы против японских оккупантов и принял решение о дальнейшем укреплении антияпонского националь-

ного единого фронта. Особенно важное значение имело постановление съезда об объединении всех антияпонских вооруженных сил под единым командованием²⁰.

Объединительный съезд в уезде Танюань положил конец разрозненным действиям антияпонских вооруженных сил, укрепил и организационно оформил антияпонский национальный единый фронт и тем самым открыл новый, третий этап в развитии народного партизанского движения на северо-востоке Китая.

На основе решения объединительного съезда в 1936 г. было создано 11 Северо-восточных антияпонских объединенных армий. Они носили партизанский характер, отличаясь от регулярных войск своей организацией и численностью личного состава. Общее руководство антияпонскими объединенными силами осуществляла Коммунистическая партия Китая в лице ее Северо-восточного комитета.

Хотя тактика новых вооруженных объединений попрежнему была партизанской, однако создание армий дало возможность перейти к более широкому маневренному действиям, наносившим врагу серьезный ущерб. Для подготовки командно-политических кадров на опорных базах 3-й антияпонской объединенной армии в горах Малого Хингана была создана Военно-политическая школа, которой руководил коммунист Ли Чжао-линь (Чжан Шоу-цзянь)²¹. Эта школа сыграла большую роль в укреплении антияпонских сил.

На этом этапе борьбы против японских захватчиков район действий партизан намного расширился, охватив территорию от горных хребтов Чанбайшань до реки Ляохэ на юге, от города Дуннина до Харбина на востоке, от берега реки Уссури до Малого Хингана на севере. Японские оккупанты фактически контролировали только административные центры и основные линии коммуникаций; на остальных участках хозяевами были партизаны.

Вместе с тем широко развернулась деятельность Общества национального спасения. В течение 1936—1937 гг. количество членов общества в уездах Фанчжэн, Тунхэ, Илань, Хуачуань, Танюань, Фудзинь и Суйбинь достигло нескольких десятков тысяч человек.

Китайские патриоты с большим воодушевлением вступали в антияпонские объ-

¹⁶ Сборник «Воспоминания о новодемократической революции в Китае», стр. 135.
¹⁷ «Новая и новейшая история Китая», стр. 131.

¹⁸ Сунь Цзэ. Указ. соч., стр. 15.

¹⁹ «Новая и новейшая история Китая», стр. 132.

²⁰ Сборник «Воспоминания о новодемократической революции в Китае», стр. 135.

²¹ «Северо-восточная проблема», стр. 21.

единенные армии. В уезде Тяньюань почти от каждой семьи один человек вступил бойцом в Объединенную армию. Народные массы видели в партизанах своих верных защитников. В районах, контролируемых партизанами, устанавливался новый, демократический режим, населению предоставлялись широкие демократические свободы, крестьяне освобождались от непосильных поборов, принудительной мобилизации в марионеточную армию и в лагеря трудовой повинности, изменники родины подвергались суровой каре.

Партизаны действовали более планомерно, чем прежде. Между объединенными армиями были распределены зоны боевых действий, улучшилась дисциплина и организованность среди партизан, выросла их боевая активность. По данным, опубликованным японскими оккупационными властями, за 1935 г. между партизанскими и японскими частями произошло более 900 крупных боев, за 1936 г. только в районе городов Мукдена, Аньшаня и Тунхуа партизаны совершили 12 281 нападение на врага. По данным штаба Квантунской армии, только за октябрь — декабрь 1937 г. в провинции Саньцзян произошло 321 столкновение с партизанами²³.

Руководством для партизан были указания Мао Цзэ-дуна о стратегии и тактике борьбы против японских захватчиков. В работах Мао Цзэ-дуна «О тактике борьбы против японского империализма» (декабрь 1935 г.), «Стратегические вопросы революционной войны в Китае» (декабрь 1936 г.), «Задачи коммунистической партии Китая в период антияпонской войны» (май 1937 г.) и в других патриоты Северо-Востока находили исчерпывающие ответы на вопросы о том, как успешно бороться против такого сильного и коварного врага, как японский империализм. Следуя указаниям Мао Цзэ-дуна, коммунисты Северо-Востока укрепляли ряды партии и возглавляемых ею антияпонских вооруженных сил, неустанно расширяли единый антияпонский фронт. Они подчиняли всю свою деятельность задачам расширения общенациональной борьбы против японских империалистов.

7 июля 1937 г. японский империализм начал общее наступление на Китай. С этого

времени вооруженная борьба патриотов Северо-Востока стала неотъемлемой частью общей борьбы китайского народа против иноземных захватчиков. Теперь антияпонские объединенные армии начали координировать свои действия с операциями регулярной армии, ударами в тылу врага способствуя ее успехам на фронтах.

Для лучшего выполнения своей задачи северо-восточные антияпонские объединенные армии (за исключением 10-й, которая действовала самостоятельно и вскоре распалась) были сведены в три фронтовых соединения. 1-е соединение под командованием Ян Цзин-юя состояло из 1-й и 2-й антияпонских армий и оперировало на юге. 2-е соединение под командованием Чжоу Бао-чжуна состояло из 4, 5, 7 и 8-й антияпонских армий и оперировало на востоке. 3-е соединение под командованием Ли Чжао-линя состояло из 3, 6, 9 и 11-й антияпонских армий и оперировало на севере²⁴. Партизаны действовали главным образом на важных линиях коммуникации японской армии. Они взрывали мосты, железнодорожное полотно, поджигали крупные склады, пускали под откос поезда с войсками и военными грузами. В конце 1937 г. в районе Шахе только в одном бою партизаны уничтожили около 800 японских солдат и офицеров, а в районе железнодорожной станции Мулинь пустили под откос состав, в результате чего погибло более 700 японских солдат и офицеров²⁵.

После начала антияпонской войны участились восстания марионеточных войск. В конце 1937 г. один за другим восстали 18, 21, 28, 36 и 38-й полки армии Маньчжоу-Го. Перебив японских советников и инструкторов, они перешли на сторону антияпонских объединенных армий²⁶. В 1939 г. восстало 300 курсантов летной школы в Харбине²⁷.

Японские захватчики всеми средствами пытались подавить партизанское движение. Для изоляции партизан от народных масс японо-маньчжурские власти укрупняли деревни и хутора, воздвигали вокруг них высокие стены, рыли рвы и наполняли их

²⁴ «Краткий очерк 14-летней борьбы Северо-восточных антияпонских объединенных армий», стр. 29—35.

²⁵ Газета «Дунбэйжибао», 17 марта 1946 года.

²⁶ Газета «Дунбэйжибао», 20 сентября 1947 года.

²⁷ Газета «Дунбэйжибао», 17 марта 1946 года.

²³ Сборник «Воспоминания о неведомо-кратической революции в Китае», стр. 135; сборник «Северо-восточный вопрос». Под редакцией Ян Бай-туна. Изд-во Синьхуа. 1946, стр. 36 (на китайском языке).

водой, ставили проволочные заграждения, строили башни с бойницами, создавали полицейские посты для проверки документов прохожих. Для передвижения из одного пункта в другой требовалось специальное разрешение полиции. Дома и хозяйства крестьян, не желавших переселяться в укрупненные населенные пункты, предавались огню. Но и этими мерами японские колонизаторы не смогли заставить китайский народ отказаться от борьбы против японских империалистов.

Крестьяне, помогая партизанам, во время уборки урожая оставляли часть продуктов в поле, а ночью эти продукты забирали партизаны. Часто крестьяне, рискуя жизнью, сами доставляли продукты на опорные базы партизан.

С начала 1938 г. японские оккупанты усилили карательные экспедиции против антияпонских объединенных армий. Они назвали эти экспедиции истребительными походами. Вторгаясь в районы действовавших партизан, оккупанты применяли самые варварские методы расправы: сжигали жилища крестьян, грабили и убивали безоружное население. В 1938 г. только в уезде Фуюань (в низовьях реки Амура) было уничтожено 6 тыс. семей²⁸, в 1939 г. только в двух провинциях Саньцзян и Муданьцзян (по административному делению Маньчжоу-Го) было сожжено более 800 тыс. домов²⁹.

Политика пассивного сопротивления, проводившаяся Чан Кай-ши, позволяла японскому командованию увеличивать численность своих войск для подавления партизанского движения на Северо-Востоке. В 1937 г. японская Квантунская армия насчитывала 400 тыс. человек, в 1938 г. — 500 тыс., в 1939 г. она возросла до 700 тыс. человек³⁰. В это число не входили марионеточные войска Маньчжоу-Го. Следует также учесть, что «истребительные походы», организованные японскими захватчиками, совпали с антикоммунистическими кампаниями клики Чан Кай-ши, начатыми с зимы 1939 года. Реакционная гоминдановская верхушка выступала, таким образом, единым фронтом с японскими оккупантами против Коммунистической партии

Китая и руководимых ею вооруженных сил.

В результате «истребительных походов», предпринятых японскими оккупантами в течение 1938—1942 гг., предательской политики Чан Кай-ши и измены некоторых командиров антияпонских армий Северо-восточные антияпонские объединенные армии понесли серьезный урон. Они лишились своих опорных баз, потеряли много людей, много талантливых и бесстрашных руководителей. Героически пали коммунисты Ян Цзин-юй, Чжао Шан-чжи, Вэй Цзи-минь, Ся Юнь-цзе, Ван Дэ-тай, Чэнь Хань-чжан, Ли Вэнь-бинь, Фын Чжи-ган, Чжоу Чан-дун, Ли Янь-пин и другие.

В неравных схватках с врагом партизаны предпочитали смерть позорному плену. Так, зимой 1940 г. окруженные крупными силами врага партизаны отряда Ян Цзин-юй израсходовали все боеприпасы, решили погибнуть, но не сдать врагу. Героически погибли и патриот Хуан Ю. Нанявшись в японский карательный отряд проводником, он завел отряд в глубокую тайгу в горах Малого Хингана. Из 700 японских солдат и офицеров только 30 удалось тогда вырваться живыми. Доблесть и героизм проявляли женщины Северо-Востока, боровшиеся плечом к плечу со своими мужьями и братьями. Осенью 1938 г. партизанка Лэн Юнь, в прошлом учительница начальной школы в г. Цзямусы, и ее семь боевых подруг, расстреляв все патроны, бросились в реку Муданьцзян, решив лучше умереть, но не сдать врагу. Китайский народ хранит память о корейских борцах сопротивления — командире партизанского отряда коммунисте Ли Кан Лиме, погибшем в рукопашном бою; 15-летнем комсомольце Ли Гын Чжи, уничтожившем при прорыве вражеского окружения 19 японских солдат; коммунисте Ли Пок Лиме, тяжело раненом, но не оставившем поле боя; мужественной корейской патриотке Ким Дун Шань. Японские оккупанты захватили ее, отрубили ей руки, но она не выдала своих товарищей. Один из руководителей партизанского движения на Северо-Востоке, Чжоу Бао-чжун, в своих воспоминаниях писал: «Есть две вещи, которые глубоко запали в мою душу. Первая — это боевые дела мужественных корейских патриотов, которые сыграли важную роль в партизанском движении против японских захватчиков. Они стойко, как и китайские братья, переносили все трудности и героически погибали в бою. Вто-

²⁸ Сборник «Воспоминания о повстанческой революции в Китае», стр. 137.

²⁹ «Краткий очерк 14-летней борьбы Северо-восточных антияпонских объединенных армий», стр. 48.

³⁰ Газета «Дунбэйжибао», 17 марта 1946 года.

рая — это женщины Северо-Восточного Китая, которые вместе с мужчинами храбро дрались против японских оккупантов и, умирая, не сдавались врагу»³¹.

В конце 1941 г., когда гитлеровская армия находилась на подступах к Москве, японские империалисты усиленно готовились к нападению на Советский Союз. Японское командование, чтобы обезопасить свой тыл, выделило 33 дивизии для уничтожения партизан³². Ослабленные в многолетних тяжелых боях, антияпонские объединенные армии вынуждены были сократить масштаб боевых действий и перейти к борьбе мелкими группами.

Третий этап народного партизанского движения на Северо-Востоке совпал с равновесием сил, установившимся на фронтах Китая с октября 1938 г., после падения Уханя. С этого времени японские захватчики, истощив свои людские и материальные ресурсы, под воздействием растущего вооруженного сопротивления китайского народа прекратили наступление в Китае и перешли к стратегической обороне. Усилия врага на этом этапе были сосредоточены на уничтожении опорных баз партизан. Положение китайских партизан было тяжелым, но борьба не прекращалась. Этой борьбой руководили Ли Чжао-линь, Фын Чжун-юнь на севере, Чжоу Бао-чжун на востоке, Ким Ир Сен на юге. Опираясь на вновь созданные в горах Малого Хингана опорные базы, партизанские отряды, руководимые Ли Чжао-линем, действовали во многих уездах³³. Партизанские отряды Ван Мин-гуя и Чжан Гуан-ди вели операции вдоль важной стратегической железной дороги Цзямусы — Муданьцзян.

Китайские партизаны испытывали в этот период большие материальные трудности. Японские оккупанты начали применять тактику «три дочиста», взяли на учет продовольственные излишки, а по существу, все запасы крестьян, запретили свободное передвижение населения, использовали крупные силы для охраны обозов, сконцентрировали японское население в больших городах с крупными военными силами. Все это затрудняло снабжение партизан, им нередко на

протяжении нескольких дней приходилось питаться одной травой и древесной корой. Особенно тяжело было зимой. В сильные морозы многим партизанам приходилось действовать в легкой одежде. Немало скромных и мужественных борцов Китая погибло в те суровые годы от голода и холода.

Вступление 8-й народно-революционной армии в провинции Жэхэ и Ляонин явилось важным фактором в истории народного движения сопротивления на Северо-Востоке. Еще в 1941 г. небольшие отряды 8-й армии из Северного Китая проникли в провинцию Жэхэ. В 1943 г. здесь, а затем и в провинции Ляонин действовали уже крупные силы 8-й армии. О масштабах их действий свидетельствуют сообщения японско-маньчжурских властей. По их данным, в феврале 1943 г. в районе Чэндэ и Чифына японские оккупанты вынуждены были использовать 15 тыс. солдат в боях против «красных войск»³⁴. К началу 1945 г. в провинциях Ляонин и Жэхэ были созданы опорные базы частей 8-й армии. Говоря о 19 освобожденных в это время районах Китая, Мао Цзэ-дун относил к ним и районы в провинциях Жэхэ и Ляонин³⁵.

Вступление частей 8-й армии на территорию Северо-Востока означало, что коммунистическая партия ставила задачей освобождение от японских оккупантов всей страны. Мао Цзэ-дун указывал, что борьба против японского империализма может считаться законченной только тогда, когда китайская армия дойдет до реки Ялуцзян³⁶. Это указание имело особенно большое значение, так как верхушка гоминдана, возглавляемая Чан Кай-ши, неоднократно заявляла о согласии заключить мир с Японией при условии восстановления статус кво, существовавшего в Китае до 7 июля 1937 г., что означало признание марionетного правительства Маньчжоу-Го и отторжение от Китая значительной части его северных провинций.

Действия частей 8-й армии на территории Северо-Востока усилили народно-партизанское движение в этой части Китая.

³¹ «Северо-восточная проблема», стр. 44.

³² «Краткий очерк 14-летней борьбы Северо-восточных антияпонских объединенных армий», стр. 49.

³³ Мулани, Байяне, Байчуани, Цинчэне, Тели, Суйхуа, Суйлине, Хайлуни, Тунбэй, Дэду, Луцзяне, Нахэ, Кэшани, Ванкуйе, Миншуйе, Ланьси, Цингане, Аньда, Ганьнани, Саньчжао, Тайлае, Цзинсине и др.

³⁴ Ли Ши-хань. От 7 июля 1937 года до 15 августа 1945 года. Изд. Дунбэйсиньхуашудянь. 1949, стр. 90 (на китайском языке).

³⁵ См. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 4. М. 1953, стр. 483.

³⁶ См. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Т. 2. М. 1953, стр. 31, 202, 241; т. 3. М. 1953, стр. 40—41.

Решающую роль в ходе второй мировой войны и в развитии освободительного движения в оккупированных странах Европы и Азии сыграла борьба Советского Союза против гитлеровской Германии. Мужественное сопротивление советских людей на фронте и в тылу и особенно победоносное наступление Советской Армии вызвали мощный подъем освободительного движения народов Европы и Азии. Наступление советских войск на германском фронте ослабило позиции всего агрессивного блока.

Вступление Советского Союза в войну против империалистической Японии явилось коренным переломом в национально-освободительной, антиимпериалистической борьбе китайского народа. С этого времени народно-партизанское движение на северо-востоке Китая вступило в последний, заключительный этап.

С наступлением Советской Армии на северо-востоке Китая партизаны и части 8-й армии, находившиеся в провинциях Ляонин и Жэхэ, развернули активную боевую деятельность против врага. Они ставили задачей всемерно помочь советским войскам в развитии наступательных операций. Во вражеском тылу партизаны разрушали коммуникации, нападали на военные объекты, устраивали диверсии, атаковали японские гарнизоны. На освобожденной Советской Армией территории китайские патриоты создавали отряды народного ополчения, которые во взаимодействии с советскими частями уничтожали остатки японо-маньчжурских войск, вооруженные банды диверсантов и шпионов, охраняли линии коммуникаций и другие важные объекты.

Большой героизм проявили в эти дни рабочие Северо-Востока, под руководством коммунистической партии помогавшие советским войскам громить врага. В августе 1945 г. в крупном промышленном районе заняли 30 тыс. рабочих под руководством коммуниста Ван Цзинь-жэна³⁷ подняли антияпонское восстание. Они истребили вражеский гарнизон и взяли под свой контроль промышленные объекты.

Ударами советских войск миллионная

Квантунская армия была уничтожена. Этим был ликвидирован очаг войны на Дальнем Востоке. Советская Армия избавила 40-миллионное население Северо-Востока от многолетнего колониального рабства. Китайские патриоты северо-востока Китая, как и других частей страны, сыграли большую роль в разгроме империалистической Японии. В телеграмме товарищу Мао Цзэ-дуну по случаю шестой годовщины победы над японским империализмом И. В. Сталин подчеркивал, что «борьба китайского народа и его освободительной армии коренным образом облегчила дело разгрома японских агрессивных сил»³⁸.

Впоследствии на базе Северо-восточных антияпонских соединений была создана Северо-восточная народная армия самообороны, ставшая частью Народно-освободительной армии Китая. Она принимала активное участие в освобождении Северо-Востока от гоминдановских армий и в ликвидации вооруженных банд в тылу.

Народно-партизанская война на северо-востоке Китая продолжалась 14 лет. Она началась почти за семь лет до того, как сопротивление китайского народа японским захватчикам приняло общенациональный характер. Условия, в которых партизанам пришлось вести войну, были здесь более тяжелыми, чем в остальных частях Китая. Северо-Восток являлся колонией и военным плацдармом японского империализма, на его территории были сосредоточены лучшие сухопутные силы японских войск — Квантунская армия. Партизаны Северо-Востока действовали далеко от опорных баз 8-й армии, не получая организованного снабжения всем необходимым для вооруженной борьбы, в окружении многократно превосходивших их сил врага, без поддержки регулярных войск (за исключением последнего этапа движения).

С первых же дней борьбы на Северо-Востоке Коммунистическая партия Китая проводила тактику единого антияпонского фронта. Коммунисты возглавили этот фронт. Влияние коммунистической партии как в военном, так и в политическом отношении неуклонно росло. Это обеспечило длительное и успешное сопротивление китайского народа и его победу в национально-освободительной борьбе.

³⁸ «Правда», 3 сентября 1951 года.

³⁷ Лю Бай-юй. Записки из путешествия по Северо-Востоку. Изд. Синьхуажинго. 1946, стр. 18 (на китайском языке).